

Черный фитиль, увидев, что Ецао Чуань очнулся, быстро взобрался на фонарь, оставив зверька, и медленно спустился с дерева. Из его рукава вылетел мягкий свет, на котором лежала старая деревянная расческа, плавно подплывшая к Ецао Чуаню.

Эта старая расческа была сделана из ароматного дерева, длиной в ладонь, с золотыми краями и черными зубьями. На ручке были выгравированы изысканные узоры, а на конце вырезана строка китайских иероглифов, похожая на стихотворение. Она явно принадлежала древней знати, и, вероятно, именно в ней была заключена одержимость Семеньцзи, превратившая ее в ёкаю.

Ецао Чуань взял расческу и почувствовал внутри нее демоническую душу Семеньцзи. Хотя ее тело было уничтожено, эту душу можно было обменять в награду за поимку ёкаев.

Ецао Чуань с трудом создал печать и легонько коснулся расчески. Из нее вылетела черная бусинка размером с зернышко и небольшое облачко серого тумана. В черной бусинке была заключена не поглощенная Семеньцзи божественная сила, а серый туман был частью человеческой души. Ецао Чуань провел рукой по туману, и он медленно рассеялся, открывая крошечную девочку, которая мирно спала. Видимо, это была та самая девочка, которую контролировала Семеньцзи. Неудивительно, что она не просыпалась — часть ее души была украдена.

Ецао Чуань все проверил и аккуратно убрал эти предметы. Поднявшись на ноги, он посмотрел на небо, которое уже начало темнеть. Лес стал еще более тихим. Он взмахнул рукой в сторону Фонаря Скрытого Огня, намереваясь отправить его обратно, как вдруг с дерева сорвалась тень, испугав Ецао Чуаня. Он подумал, что это атака какого-то духа.

— Чик-чирик, — тень приземлилась у ног Ецао Чуаня и схватила его за штанину, нервно чирикавая. Присмотревшись, Ецао Чуань увидел, что это был тот самый зверек, который был с Фонарем Скрытого Огня.

— Хм, — Ецао Чуань наклонился, чтобы рассмотреть зверька. Он был похож на белку, но немного меньше, с черно-серой блестящей шерстью, хотя и с некоторыми пятнами. На острых ушах была ярко-красная густая шерсть, слегка напоминающая пламя. Его влажные черные глаза внимательно смотрели, а маленькие лапки крепко держались за штанину Ецао Чуаня.

Ецао Чуань поднял бровь. Внутри зверька он чувствовал слабую ауру огненной энергии, возможно, это был гибрид огненного духа и обычного зверя. Неудивительно, что он так близок с Фонарем Скрытого Огня.

Зверек смотрел на Ецао Чуаня с надеждой, время от времени бросая взгляд на Фонарь. Видимо, он не хотел, чтобы они уходили. Ецао Чуань посмотрел на Фонарь, и в глазах черного фитиля тоже читалось сожаление. Хотя они провели вместе не так много времени, зверек вызвал у него теплое чувство.

— Ты хочешь пойти с нами? — спросил Ецао Чуань, наклонившись к зверьку. Тот насторожил уши, явно поняв человеческую речь, и кивнул головой, показывая свою сообразительность.

Ецао Чуань почесал подбородок, задумавшись. В его квартире, наверное, найдется место. Зверек был небольшого размера.

— Но там нет деревьев и свежих фруктов.

Услышав это, зверек слегка заколебался, его настроение упало, но лапки все еще крепко

держались за штанину. Видимо, он все же хотел уйти.

— Но сухофрукты и орехи есть.

Ецао Чуань вспомнил, что видел в магазине пакеты с орехами. Зверек, наверное, сможет их есть.

Глаза зверька загорелись, и он быстро забрался на плечо Ецао Чуаня, уже решив остаться с ним.

Ецао Чуань улыбнулся и сказал зверьку на плече:

— Тогда будем звать тебя Сяо Хуэй? Как насчет этого?

— Чик-чирик! — Сяо Хуэй радостно чирикнул, соглашаясь с именем.

— Хорошо, пойдем, Фонарь Скрытого Огня. — Уже стемнело, и Ецао Чуань не стал задерживаться. Он достал из рукава бумажку с печатью для транспортного сикигами, активировал ее, и с легким хлопком появился белый олень.

Фонарь Скрытого Огня медленно исчез, и Ецао Чуань успокоил Сяо Хуэя на плече:

— У вас еще будет много времени для встреч. — Затем он сел на оленя, который прыгнул вперед и быстро исчез среди деревьев.

Ночь опустилась на землю, луна висела высоко в небе, окруженная редкими звездами. Серебристый свет озарял частную больницу Эша, скрытую среди темных деревьев, где горели редкие огоньки.

С шумом белый олень выпрыгнул из леса на заднем дворе больницы, подняв облако листьев. Он приземлился на пустыре перед больничным корпусом, где окна палат были закрыты белыми шторами. Сяо Хуэй на плече Ецао Чуаня уже спал. Ецао Чуань закрыл глаза, ощущая ауру зла, исходящую из крайней левой палаты на шестом этаже.

Белый олень прыгнул в воздух и устремился к палате. В момент касания стены Ецао Чуань активировал заклинание проникновения, и олень пролетел сквозь стену.

В палате стояли две кровати, разделенные занавеской. Ецао Чуань соскочил с оленя и легким движением руки отодвинул занавеску. На одной кровати спала длинноволосая девочка, ее дыхание было ровным. На другой лежала коротковолосая девочка, все еще без сознания, — это была Сяочи Хэмэй.

Ецао Чуань взмахнул рукавом, и на кончике его пальца загорелся белый свет. Он направил его в тело Сяочи Хэмэй, и вскоре черный туман был изгнан. Это был демонический яд, оставленный Семеньци. Ецао Чуань развеял туман и достал оставшуюся часть души. Он подул на нее, и она зависла над телом Сяочи Хэмэй, увеличиваясь до нормального размера. Затем душа вернулась в тело, и дыхание девочки стало ровным.

— Кто... кто вы? — другая девочка, Линму Сянцзы, внезапно проснулась. Увидев в комнате незнакомого юношу в странной белой одежде и белого оленя, парящего в воздухе, она испугалась. — Вы... вы человек? Что вы сделали с Хэмэй?

— Этот ёкай уже побежден, вам не о чем беспокоиться. Я пришел спасти вашу подругу, —

спокойно объяснил Ецао Чуань, завершая последнее заклинание. Сяочи Хэмэй была вне опасности и должна была проснуться через несколько дней.

— Вы... вы мастер инь-ян? Неужели ёкаи действительно существуют? — осторожно спросила Линму Сянцзы, обнимая одеяло. В ее семье хранилось много древних книг, которые она раньше считала вымыслом, но после этого случая начала верить в существование ёкаев.

В коридоре раздались шаги, приближающиеся к палате. Ецао Чуань посмотрел на Линму Сянцзы и сказал:

— Ваша подруга в порядке. Она проснется через несколько дней. Лучше забудьте о том, что произошло сегодня ночью.

С этими словами он легонько коснулся ее лба, и яркий свет мелькнул перед ее глазами. Линму Сянцзы мягко упала на кровать, погрузившись в сон. Занавеска опустилась, и Ецао Чуань сел на белого оленя. Белый свет окутал их, и они исчезли из палаты.

Дверь палаты открылась, и вошел мужчина в очках с золотой оправой, за ним следовали две молодые медсестры. Он быстро подошел к кровати Сяочи Хэмэй и тихо сказал медсестрам:

— Проверьте пациентку еще раз. Если улучшений не будет, придется сообщить семье о переводе в другую больницу.

— Что? — врач посмотрел на мониторы рядом с кроватью Сяочи Хэмэй и моргнул. — Вечером ее состояние было плохим, а теперь все в порядке?

Медсестры тоже подошли и с удивлением посмотрели на показания.

— Действительно, все показатели вернулись в норму.

<http://bllate.org/book/16330/1473998>